Тотальная угроза

Автор:
Джеймс Дэшнер

Бегущий в Лабиринте. Тотальная угроза

Джеймс Дэшнер

За 13 лет до событий, происходящих в Лабиринте, на Землю обрушились потоки солнечной радиации, уничтожая на своем пути все живое…

Необратимые изменения климата привели к резкому потеплению.

Немногочисленные выжившие после катастрофы ютятся в палатках и жалких самодельных жилищах, прячась в лесах и горах.

В довершение всех бед, выпавших людям, правительство принимает решение о сокращении населения Америки, выпуская на волю смертельный, не до конца изученный вирус.

Юные Марк и Трина вместе со своими спутниками – отставным пилотом и бывшей военной медсестрой – пробираются по выжженным землям Северной Каролины в поисках лекарства от страшной заразы, неуклонно расползающейся по планете.

Джеймс Дэшнер

Тотальная угроза

Посвящается Кэти Иган

Мне тебя очень не хватает.

James Dashner

THE KILL ORDER

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Dystel & Goderich Literary Management и Andrew Nurnberg.

Перевод с английского А. Питчер

© James Dashner, 2012

© Школа перевода Баканова

© Перевод. А. Питчер, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

Пролог

Тереза смотрела на своего лучшего друга и пыталась представить, каково будет его забыть.

Впрочем, она десятки раз видела, как влияет на людей Стерка. Русые волосы Томаса, задумчивое выражение лица, пронзительный взгляд – неужели все это станет чужим, незнакомым? Неужели они с Томасом больше не обменяются шутливыми замечаниями о странных запахах, не рассмеются при виде неловкого увальня, не побеседуют телепатически…

Нет, не может быть!

Однако до этого оставались всего сутки.

Для нее. А для Томаса это случится через несколько минут. Он лежал на операционном столе: глаза закрыты, грудь мерно вздымается, дыхание ровное. Томас, в стандартной для Глэйда одежде – шортах и футболке, – выглядел как обычный мальчишка, решивший вздремнуть после обычного дня в обычной школе, задолго до того, как вспышки на солнце и болезнь лишили мир обыкновенности, принесли смерть и разруху, в те времена, когда детей – и их воспоминания – не похищали и не отправляли в жуткий Лабиринт, когда человеческий мозг еще не стал зоной поражения и не требовал постоянного внимания и изучения на благо науки и медицины.

Врач и медсестра, готовя Томаса к операции, опустили ему на лицо маску. Приборы защелкали, зашипели и запищали, трубчатые металлические и пластмассовые проводки скользнули по коже и впились в ушные каналы. Пальцы Томаса рефлекторно вздрогнули. Несмотря на обезболивающие средства, боль он все-таки ощущал, хотя и не помнил о ней. Аппарат заработал, выхватывая образы из памяти Томаса, стирая воспоминания о родителях, о прежней жизни… О Терезе.

Часть ее сознания настаивала, что надо злиться, кричать в голос, вопить изо всех сил, отказаться сотрудничать, но над этим робким желанием легко возобладала твердая уверенность, которая навсегда останется с Терезой, даже после завтрашней процедуры. Они с Томасом доказывали свою убежденность, добровольно идя на то, чему должны были подвергнуть других. И не важно, выживут они или погибнут. ПОРОК найдет лекарство от вируса, миллионы обитателей планеты будут спасены, и жизнь когда-нибудь вернется в нормальное русло – в этом у Терезы не было ни малейших сомнений, как и в том, что все люди стареют и умирают, а осенью с деревьев опадает листва.

Томас прерывисто втянул в себя воздух, негромко застонал, чуть шевельнулся. На мгновение показалось, что сейчас он очнется, дрожа от ужаса, – в его голове какие-то устройства делали невесть что. Однако Томас успокоился, ровное дыхание возобновилось, аппараты продолжали щелкать и шипеть, стирая воспоминания лучшего друга Терезы.

Томас с ней попрощался, и его последние слова – «До завтра» – не шли у нее из головы. То, на что он согласился, казалось нереальным, неестественным. Да, завтра они снова увидятся, но Тереза будет в коме, а Томас даже не догадается, кто она, разве что где-то в глубинах памяти шевельнется смутная тень узнавания. Завтра… Страх, изматывающая подготовка, разработка планов действий – все это закончилось. Томасу и Терезе предстоит на себе испытать то, что сделали с Алби, Ньютом, Минхо и остальными. Пути назад нет.

Тереза ощущала странное умиротворение. Ужас перед гриверами и шизами исчез, сменился всеобъемлющим спокойствием. У ПОРОКа не было выхода. У Томаса и Терезы не было выхода. Как можно отказаться принести себя в жертву ради спасения человечества? Нет времени ни на сожаления, ни на раскаяние. Тереза смирилась с неизбежностью: что будет, то будет.

Они с Томасом участвовали в создании Лабиринта, и Тереза приложила много усилий, чтобы обуздать свои чувства, отгородиться от них прочной стеной.

Нестройные, обрывочные мысли померкли, словно застывая и растворяясь. Процедура подходила к концу. Врач нажал какие-то кнопки на пульте, аппараты защелкали и зашипели быстрее. Тело Томаса вздрогнуло. Трубки и провода зазмеились, втягиваясь в маску. Наступила гнетущая тишина. Медсестра склонилась над Томасом, сняла маску с его лица. На покрасневшей коже отпечатались четкие следы. Он не открывал глаз.

Тереза с трудом сдерживала разочарование и страх. Когда Томас очнется, он ее не вспомнит. Они встретятся в Глэйде и не узнают друг друга. Тереза из последних сил боролась с напором гнетущих чувств, что грозили прорваться сквозь заслон и заполонить ее.

Пути назад не было.

Два охранника подняли с операционного стола бесчувственного Томаса, ухватив за руки и за ноги, словно соломенное чучело, переложили на каталку и, не обращая внимания на Терезу, направились к двери. Все знали, куда его увозят. Врач и медсестра завершили работу и деловито раскладывали инструменты по местам. Тереза кивнула им на прощание и вышла следом за охранниками.

Каталку повезли по бесконечным коридорам штаба ПОРОКа. Тереза смотрела на бледное, покрытое испариной лицо Томаса, и ее сердце обливалось кровью. Казалось, где-то в глубинах своего сознания он пытался превозмочь действие лекарственных препаратов, догадываясь о ждущих его ужасах. Терезе стало страшно: ей самой предстоит через это пройти. Зачем она отгораживалась от чувств? Как только у нее отберут воспоминания, возведенная ею стена рассыплется в прах.

Наконец они добрались до подвального этажа под Лабиринтом и прошли через складское помещение, где на стеллажах громоздились припасы для глэйдеров. В прохладной темноте подвала Тереза поежилась, потерла покрытые мурашками руки. Каталка подпрыгивала на неровном цементном полу, Томас вздрагивал во сне, по его лицу пробегала гримаса отчаяния.

На дне лифтового колодца покоился огромный металлический куб.

Ящик.

Глэйд располагался всего двумя этажами выше, но глэйдерам внушали, что путь сюда очень труден. Это вызывало в мозгу всевозможные чувства, паттерны всяческих эмоций и реакций – от смятения и замешательства до откровенного ужаса, – что давало возможность врачам приступить к определению участка поражения. Такой же путь завтра предстояло проделать и Терезе. Она придет в себя, сжимая в руке исписанный листок. Впрочем, жуткие полчаса в темноте она проведет в коме, а Томас очнется в Ящике в полном одиночестве.

Охранники установили каталку рядом с Ящиком, со скрежетом подволокли к нему высокую металлическую лестницу и неловко взобрались на ступени, подхватив Томаса под мышки. Тереза не вызвалась помогать, упрямо наблюдала со стороны, по-прежнему стараясь побороть всплеск отчаяния.

Кряхтя и переругиваясь, охранники втащили Томаса на вершину Ящика. Тереза поглядела на спокойное лицо с закрытыми глазами и мысленно обратилась к другу, хотя и знала, что он не услышит: Мы поступаем правильно, Томас. До встречи на той стороне!

Охранники с усилием опустили Томаса в Ящик, и бесчувственное тело гулко стукнулось о металлический пол.

Тереза повернулась и пошла прочь. За спиной раздался скрежет металла по металлу, грохот закрывающейся двери. Томас остался наедине со своей участью.

Глава 1

Тринадцать лет назад

Марк проснулся, дрожа от холода, – странное, забытое ощущение.

Бледный свет зари сочился сквозь щели в бревенчатых стенах хижины. Марк нащупал одеяло из лосиной шкуры – два месяца назад он в одиночку убил гигантского лося и очень этим гордился. В мире вечной жары одеяло служило для красоты, а не для тепла. Впрочем, в последнее время жара начала спадать, утренний холодок пробирался в те же щели, что и свет. Марк подтянул одеяло до самого подбородка и перевернулся на спину, зевая во весь рот.

У противоположной стены хижины – всего в двух шагах – мирно спал Алек, громко всхрапывая. Бывший солдат обладал угрюмым характером и редко улыбался, разве что тогда, когда в животе у него громко урчало. А вот сердце у Алека было золотое. Грубая натура старого вояки никого не пугала и не отталкивала, ведь они уже целый год провели бок о бок, вместе с Ланой, Триной и остальными. Марк схватил ботинок и запустил им в спящего.

Солдатская выучка не подвела, и Алек с громовым ревом вскочил с постели.

– Что за черт! – прорычал он, но Марк ловко швырнул в него второй ботинок. – Ах ты, крысячья печень! – беззлобно буркнул Алек, глядя на Марка прищуренными глазами, в которых таилась смешливая искорка. – А если б я тебя ненароком пристукнул? Чего пристал, говори?

Марк с притворной задумчивостью потер подбородок, затем прищелкнул пальцами.

– Ну, надо ж было тебя как-то заткнуть, а то расхрапелся, аж ушам больно. На боку спать не пробовал? И вообще, как бы ты здоровье не подорвал. Того и гляди, подавишься во сне.

Алек хмыкнул и сердито забормотал что-то себе под нос. До Марка долетали обрывки фраз: «да чтобы я еще раз…», «оно мне надо…», «целый год мучился…».

– Эй, сержант! – окликнул Марк, прекрасно понимая, что испытывает терпение старого вояки. Алек терпеть не мог, когда его называли сержантом. Он давно вышел в отставку и ко времени солнечных вспышек работал по контракту в оборонном ведомстве. – Сам знаешь, тебе без нас не уцелеть. Ладно, не злись, давай забудем, а?

Алек натянул рубаху и насупился. Мохнатые брови гусеницами сошлись над переносицей.

– Эх, пользуешься ты моей добротой! – пробурчал он, незлобиво отвесил Марку подзатыльник и, громко топая, вышел из хижины.

Несмотря на недовольство Алека, все по-прежнему считали его солдатом и защитником – так было надежнее. Марк посмотрел ему вслед и неожиданно улыбнулся. Целый год они скитались среди развалин, чудом избежали смерти, пока не добрались сюда, в этот приют высоко в Аппалачских горах, на западе Северной Каролины. От улыбок все отвыкли, но Марк твердо решил, что сегодня не будет думать о трудностях.

Сначала надо было найти Трину. Марк торопливо оделся и отправился на поиски.

* * *

Трина сидела у ручья, в своем излюбленном тихом уголке, куда обычно уходила почитать – книги друзья подобрали в заброшенной библиотеке, на которую натолкнулись в скитаниях. Читать Трина любила больше всего и теперь наверстывала упущенное за долгие месяцы, проведенные без книг. Электронных книг, понятно, не сохранилось – солнечные вспышки уничтожили все цифровые средства коммуникации, компьютеры и серверы, так что читала Трина

старенькие бумажные томики.

Решимость не думать о трудностях исчезала с каждым шагом по узким тропкам поселка. Марк уныло разглядывал жалкие бревенчатые лачуги, покосившиеся шалаши и полуобвалившиеся землянки – по нынешним временам это убожество сходило за роскошь – и вспоминал шумные улицы большого города, беззаботную, счастливую жизнь, когда всего было в достатке, только руку протяни. Тогда он об этом и не подозревал.

Изможденные, чумазые обитатели поселения больше всего напоминали орду живых мертвецов. Жалости к ним Марк не испытывал, зная, что сам выглядит ничуть не лучше. Еды хватало – что выкапывали из-под развалин, что добывали на охоте, иногда даже из Эшвилла что привозили, – но порции строго нормировали, и желудки у всех подводило. А живя в лесу, сколько ни купайся, все равно в грязи вывозишься.

В голубом небе висело оранжевое марево – вечное напоминание о безжалостных солнечных вспышках, что внезапно обрушились на планету год назад. Кто знает, вернется ли жизнь в нормальное русло… Утренняя прохлада, разбудившая Марка, уже исчезла; безжалостное солнце струило раскаленные лучи на горное редколесье.

Впрочем, все было не так уж и плохо. Чем дальше Марк уходил в чащу, тем заметнее становились приметы возрождения: повсюду пробивались новые ростки, на обожженных жаром деревьях зеленели молодые побеги, по обугленной хвое, ковром устилавшей землю, сновали юркие белки, а под опаленным кустом ярко желтел одинокий цветок. Марк решил было его сорвать для Трины, но передумал: она наверняка сочтет это преступлением, еще и отругает. Что ж, может, день и сложится. В конце концов, они пережили самую страшную катастрофу в истории человечества, теперь все должно измениться к лучшему.

Наконец он добрался до места, где уединилась Трина, перевел дух – крутой подъем в гору давался нелегко – и осторожно выглянул из-за толстого ствола. Трина, конечно, услышала шаги, но виду не подавала. Она сидела под огромным гранитным валуном, уткнувшись в толстенный том. Черная футболка, рваные джинсы, старенькие кроссовки; ярко-зеленые глаза сосредоточенно скользят по строчкам, ветер ерошит короткие светлые волосы… «Какая же она красивая!» – подумал Марк. От нее исходило ощущение комфорта и покоя, словно она

обитала в мире до катастрофы, а не на выжженной планете.

Марку всегда казалось, что Трина выбрала его в силу простого стечения обстоятельств: все ее родные и близкие погибли, и ей оставался либо он, либо вечное одиночество. Он и не думал возражать и считал, что ему необычайно повезло – он не представлял, как бы жил без нее.

– Ходят тут всякие подозрительные типы, за деревьями прячутся, почитать спокойно не дают, – рассеянно произнесла Трина, не отрывая глаз от книги.

– Это я, – сказал Марк, выходя из-за дерева. В ее присутствии он сам себе казался полным идиотом.

Трина рассмеялась и посмотрела на него.

– Ну наконец-то! Я тут с самого рассвета читаю, а поговорить-то и не с кем.

Он подошел и сел рядом с ней. Первое объятие было крепким и долгим.

Марк отстранился и посмотрел на Трину, не в силах сдержать дурацкой улыбки.

– А знаешь что?

– Что? – спросила она.

– День сегодня сложится!

Трина улыбнулась. Неподалеку безмятежно журчал ручеек.

Глава 2

– В последний раз день у меня сложился, когда мне исполнилось шестнадцать. – Трина загнула уголок страницы и отложила книгу. – А через три дня после моего дня рождения мы с тобой пробирались по раскаленному туннелю.

– Хорошее было время, – вздохнул Марк. Он уселся поудобнее и вытянул ноги. – Просто замечательное!

Трина искоса посмотрела на него.

– Мой день рождения? Или период солнечных вспышек?

– Ни то, ни другое. Кстати, ты к себе на день рождения пригласила этого придурка, Джона Стидхема, помнишь?

Трина смущенно отвела глаза.

– Ага… словно миллион лет назад было…

– А меня ты заметила, только когда полмира выжгло, – улыбнулся Марк и тут же сообразил, что шутка слишком похожа на правду. – Давай сменим тему, – вздохнул он.

– Договорились. – Трина закрыла глаза и оперлась затылком о валун. – Даже думать об этом не хочу.

Марк кивнул. Уверенность в том, что день сложится, как будто растворилась в журчании ручейка. От воспоминаний никуда не денешься. Они ни на час не оставляли Марка, накатывали постоянно, каждый раз заново обдавая волной ужаса.

– В чем дело? – спросила Трина и взяла его за руку.

Он неловко высвободил вспотевшую ладонь.

– Да так… Хочется хотя бы один день прожить нормально. Хорошо бы все забыть и не вспоминать. Дела идут на поправку. Надо только… забыть! – Он почти выкрикнул последнее слово, не понимая, что, собственно, так его рассердило. Раздражали сами мысли – образы, звуки, запахи.

– Мы все забудем, обязательно забудем. – Трина снова потянулась к его руке, и он не стал вырываться.

– Ну что, пойдем? Пора уже. – Как только воспоминания начинали его одолевать, Марк всегда переключался на насущные дела. Займись делом, работай… – Алек и Лана нас заждались. Штук сорок заданий накидают, не меньше.

– И все надо сделать сегодня, – напомнила Трина. – Сегодня, иначе наступит конец света.

Она улыбнулась, и жить стало легче. Чуть-чуть.

– А свою занудную книжку потом дочитаешь. – Марк встал, помог Трине подняться, и они двинулись вниз с горы, к поселку, который стал их новым домом.

* * *

На подходе к Штабу первым делом в нос били запахи – прелая листва, жареное мясо, сосновая смола, – но все перекрывал тонкий, вездесущий запах гари: постоянное напоминание о катастрофических вспышках на солнце.

Марк и Трина пробирались мимо разномастных хижин и лачуг. Поначалу дома строили как попало, лишь бы была крыша над головой, но когда к поселку подтянулись уцелевшие строители и архитекторы, дело пошло на лад. Бревенчатые стены обмазывали глиной, смешанной с хвоей, оставляли проемы для окон и дверей. Кое-кто решил обойтись своего рода землянками: вырой неглубокую яму в каменистой почве, выстели дно полиэтиленовой пленкой, сверху накрой бревнами, если вдруг дождь пойдет, – и живи себе на здоровье. Никаких тебе небоскребов или бетонных джунглей.

Марк и Трина подошли к Штабу – покосившейся бревенчатой лачуге – и поздоровались с Алеком. Тот что-то буркнул в ответ, и к ним подошла Лана, крепко сбитая брюнетка, моложе Алека, однако старше родителей Марка. До катастрофы Лана была медсестрой, работала под началом Алека в оборонном ведомстве. В тот день, когда планету обожгли солнечные вспышки, Алек и Лана спешили на какое-то совещание. А потом все внезапно рухнуло. С Марком они

встретились в туннелях под Нью-Йорком.

– Где вас носит? – спросила Лана, грозно глядя на Марка. – Мы же договорились, что начнем пораньше, на рассвете. Надо разведать ситуацию в долине на юге, выяснить, можно ли там еще один лагерь разбить. Нас тут слишком много стало.

– Доброе утро, – бодро ответил Марк. – Ты сегодня в боевой форме.

Лана улыбнулась.

– Ага, я с ходу беру быка за рога. Но, если подумать, до Алека мне далеко. Глянь, какой он суровый!

– Сержант-то? Это ты в точку.

Старый вояка хмыкнул.

– Простите, что задержались, – сказала Трина. – Я бы придумала, что соврать, но привыкла всегда говорить правду. Марк увел меня к ручью, и мы там… ну, сами понимаете…

Марка давно уже ничего не смущало и не удивляло, но заявление Трины заставило его покраснеть до корней волос. Он попытался возразить, Лана замахала на него руками и в изнеможении закатила глаза:

– Да ну вас! Идите лучше завтракать, а потом собирайте вещи и выходим. Вернемся через неделю.

Марк обрадовался возможности провести целую неделю в лесу, на свежем воздухе, а не в тесноте поселка. Может быть, удастся обнаружить что-нибудь новенькое… Он дал себе обещание в пути не думать о прошлом: поход – все-таки развлечение.

– Вы Дарнелла с Жабом не видели? – спросила Трина. – И Мисти?

Эта неразлучная троица год назад присоединилась к группе уцелевших в туннелях Нью-Йорка.

– Трех болванов? – рассмеялся Алек. Он всегда отличался своеобразным чувством юмора. – Они, между прочим, о походе не забыли. Уже позавтракали и пошли вещи собирать, вот-вот вернутся.

Марк и Трина доедали оладьи и колбаски из оленины, когда послышались голоса друзей.

– Ну что ты опять вытворяешь?! Сними немедленно! – раздалось за дверью.

На пороге возник паренек с парой трусов на голове – Дарнелл. Он никогда в жизни ни к чему серьезно не относился, сыпал шутками даже тогда, когда солнце выжгло планету.

– А что такого? – спросил он. – И прическу сохраняет, и от жары и дождя защищает. Здорово же!

Следом за ним вошла девушка чуть младше Марка, высокая и худая, с длинными рыжими волосами. Все звали ее Мисти, потому что своего настоящего имени она не сообщила. На Дарнелла она смотрела с каким-то изумленным презрением. Жаб – коренастый коротышка – юркнул мимо Мисти и, подпрыгнув, сорвал трусы с головы Дарнелла.

– Дай сюда! – крикнул Жаб.

Девятнадцатилетний Жаб ростом не вышел и компенсировал этот недостаток чрезвычайно развитой мускулатурой. Он обожал быть в центре внимания и добродушно относился к шуткам на свой счет, хотя легко мог бы разделаться с любым обидчиком. А Дарнелл только и делал, что дурачился и поддразнивал своего приятеля.

– Скажи, зачем ты Жабовы трусы на голову нацепил? – поинтересовалась Мисти. – Они же его зачуханную задницу прикрывали!

– Да, этого я не учел, – с напускным отвращением протянул Дарнелл. – А вообще-то смешно вышло, правда?

– Ага. Особенно мне, – заметил Жаб, старательно запихивая трусы в рюкзак. – Между прочим, я их две недели не стирал.

Он залился странным, лающим смехом, и все вокруг заулыбались: то ли и впрямь развеселились, то ли их позабавили звуки, которые издавал парень. Как бы то ни было, развлечение пришлось кстати. Трина разрумянилась от удовольствия, Алек и Лана добродушно посмеивались, и Марк решил, что день все-таки складывается.

Внезапно смех резко оборвался. Над головами прозвучал странный шум, которого обитатели поселка не слыхали вот уже год и никогда больше не надеялись услышать.

В небе мерно гудели двигатели.

Глава 3

Резкий, прерывистый гул сотряс стены Штаба. С бревен взлетели клубы пыли, из щелей ручейками осыпалась высохшая глиняная замазка. Над головой дробно, прерывисто стрекотал двигатель. Марк закрыл уши ладонями. Гул постепенно затихал, но крыша Штаба все еще подрагивала. Быстрее всех к выходу метнулся Алек, следом выбежали Лана и все остальные.

Никто не произнес ни слова. Марк сощурился, прикрыл глаза рукой, вгляделся в небо, залитое яркими лучами солнца, отыскивая источник шума.

– Берг летит! – заявил Жаб. – Что за чертовщина?

Впервые после катастрофы Марк увидел в небе огромный аэростат и, ошеломленный потрясающим зрелищем, задумался, что делает здесь, в горах, чудом уцелевшая махина. Сверкающая округлая громадина застыла над поселком, из двигателей с гулом вырывалось яркое голубое пламя. Берг пошел на снижение.

Все бросились к центру поселка.

– Что происходит? – спросила Трина на бегу. – Они же доставляют припасы в крупные города типа Эшвилла.

– А может, это спасатели? – предположила Мисти. – Прилетели за нами, переселят куда-нибудь…

– Вряд ли, – фыркнул Дарнелл. – С чего бы им сейчас этим заниматься?

Марк бежал молча, ошарашенный неожиданным появлением аэростата. Все вокруг наперебой склоняли загадочное «они», но кто именно имелся в виду, оставалось неясным. Ходили слухи, что вот-вот установят некое подобие централизованной власти, хотя точной информации ни у кого не было. Уцелевшим жителям Эшвилла действительно доставляли припасы и продовольствие, кое-что перепадало и дальним поселениям.

Берг завис над небольшой Главной площадью – незастроенным клочком земли в центре поселка, где уже собралась толпа зевак, изумленно разглядывающих летательный аппарат. Ревущие двигатели и ярко-голубое пламя делали берг похожим на сказочное чудовище.

Собравшиеся на площади люди застыли в радостном ожидании. Похоже, все решили, как и Мисти, что прилетела спасательная экспедиция. Как бы то ни было, обитатели поселка мечтали услышать хорошие новости, однако Марк особых восторгов не питал, потому что за прошедший год привык надеяться на худшее.

Трина потянула его за рукав и крикнула в ухо:

– Чего это он здесь завис? Тут не хватит места для посадки!

– Не знаю… Да и странно, что на нем нет опознавательных знаков.

За шумом двигателей Алек ухитрился расслышать разговор – наверное, сказывалась военная выучка.

– Говорят, у тех бергов, что припасы в Эшвилл возят, на борту крупно написано «Коалиция», – прокричал он, стараясь перекрыть гул. – А этот и правда странный

какой-то.

Охваченный неясной тревогой, Марк разглядывал аэростат, размышляя, кто и зачем решил прилететь в их поселок. Трина нервно сжала руку Марка, вспотевшую от жары и возбуждения.

– Может, там внутри Господь Бог, – визгливо выкрикнул Жаб, срываясь на писк. – Хочет просить прощения за вспышки.

Дарнелл шумно втянул воздух, собираясь что-то возразить, но тут сверху раздался громкий скрежет и протяжный, стонущий свист гидравлических механизмов. В днище берга распахнулся здоровенный квадрат люка, откинулся на шарнирах, превратившись в покатый наклонный пандус. Из темного чрева аэростата вырывались клубы пара.

Толпа заволновалась, послышались изумленные выкрики, люди замахали и возбужденно заохали. Все смотрели на берг с благоговейным восторгом, будто ироническое замечание Жаба оказалось не шуткой, а подлинным откровением для отчаявшихся обитателей поселка, которые привыкли к неопределенности своего существования. В глазах людей светилось страстное желание, чтобы явился неведомый спаситель и избавил их от невзгод и тягот. Марка невольно передернуло.

По площади прокатилась новая волна возбужденных криков. В дверном проеме берга появились пять фигур в зеленых прорезиненных комбинезонах, заправленных в высокие черные сапоги. Марк, охваченный непонятным страхом, напряженно вглядывался в прозрачные щитки шлемов, но солнечные блики мешали разглядеть лица пришельцев.

Неизвестные, с видимым усилием сохраняя равновесие, выстроились в ряд у пандуса. В руках они держали длинные черные трубки.

На конце каждой тонкой трубки виднелась какая-то насадка, как на промышленных насосах. Пришельцы вскинули непонятные приспособления и направили их в толпу.

Алек заорал во весь голос и принялся расталкивать людей. Раздались крики, началась паника, но Марк замер, будто в трансе, и, не отрываясь, глядел на

берг. Все вокруг с запозданием сообразили, что спасать их никто не собирается, и бросились наутек. Марк не двигался, охваченный непонятным оцепенением, хотя всегда молниеносно реагировал на любое приближение опасности и выжил в безумном аду, которым стала планета после катастрофы.

Прозвучал первый выстрел. Из одной трубки вырвалась крошечная точка и неясной тенью мелькнула в воздухе. Марк проследил за направлением ее полета и увидел, как в плечо Дарнелла с тошнотворным шлепком ударил тонкий металлический дротик, глубоко вонзившись в плоть. Из раны закапала кровь. Дарнелл, удивленно охнув, осел на землю.

Марк вздрогнул и наконец-то опомнился.

Глава 4

Испуганные жители поселка с криками бросились врассыпную, пытаясь найти укрытие. Дротики со свистом проносились по воздуху и впивались в беглецов.

Марк, не задумываясь, подхватил неподвижное тело Дарнелла под мышки и поволок. Трину сбили с ног, но Лана помогла ей подняться, и они подбежали к Марку, схватили Дарнелла за ноги и втроем унесли с площади. Каким-то чудом дротики никого из них не задели.

Вжик, вжик! Шлеп, шлеп! Пронзительные крики, глухой стук падающих тел…

Дротики дождем сыпались с высоты, застревали в стенах хижин, запутывались в ветвях. Марк, Трина и Лана волокли бесчувственного Дарнелла, перебегая от дерева к дереву. По узким улочкам метались обезумевшие от ужаса люди, забегали в дома, запрыгивали в оконные проемы.

Двигатели взревели над головами, и над поселком пронесся вихрь: берг двинулся в погоню за беглецами. Жаб и Мисти жестами и криками поторапливали людей, но в общей суматохе их никто не слышал.

Марк растерянно огляделся. В поисках укрытия люди метались из стороны в сторону, сбивали друг друга с ног. Аэростат вновь завис над поселком, пришельцы в прорезиненных комбинезонах прицелились в толпу и дали залп.

Вжик, вжик, вжик! Шлеп, шлеп, шлеп!

Дротик задел футболку Марка и, вонзившись в землю, треснул под чьей-то ногой. Еще один дротик попал в шею какому-то мужчине. Брызнула кровь, бедняга вскрикнул и упал ничком; бегущие следом споткнулись и упали рядом. Марк, пораженный происходящим, на мгновение остановился, но Лана прикрикнула на него, и они двинулись дальше.

Выстрелы пришельцев стали точнее, дротики уверенно находили цель, люди падали, кричали от ужаса и боли. Марк беспомощно озирался, не зная, где искать защиты.

Куда пропал Алек? Армейский опыт старого солдата сейчас бы очень пригодился…

Марк свернул за угол и метнулся в узкий проулок, ведущий назад, к Штабу, – пустую улочку пришельцы не обстреливали. Беглецы тащили бесчувственного Дарнелла, с трудом протискиваясь мимо тесно стоящих лачуг. Центр поселка был отрезан от леса и от гор.

– Штаб уже близко! – крикнула Трина. – Быстрее, а то нас заметят!

Марк повернулся лицом вперед, запустил руки за спину, подхватил Дарнелла под мышки. Усталые мышцы подрагивали и горели огнем. Лана и Трина поддерживали неподвижное тело за ноги, Жаб и Мисти взяли его под руки, и беглецы помчались по узким тропкам, перепрыгивая древесные корни, торчащие из утоптанной земли. Двигатели берга ревели где-то справа.

За очередным поворотом открылась лужайка, где стоял Штаб. Марк бросился к хижине, и тут из-за деревьев хлынула обезумевшая толпа. Жители поселка с криками разбегались по поляне в поисках укрытия. Берг пронесся над самой землей и завис. Теперь в распахнутом люке стояли трое. Едва аэростат остановился, они открыли стрельбу.

Дротики серебристыми молниями пронзали воздух, впивались в беззащитных людей. Мужчины, женщины и дети, сраженные выстрелами, падали под ноги перепуганной толпы.

Марк и его приятели вжались в стену хижины и опустили Дарнелла на землю. От усталости Марк еле держался на ногах.

– Зря мы его тащили… – выдохнула Трина и обессиленно согнулась, опершись руками в колени.

– Ага, он наверняка уже помер, – прохрипел Жаб.

Марк сердито посмотрел на него, хотя и догадывался, что приятель прав: они напрасно рисковали жизнью.

– Слушайте, а что вообще происходит? – спросила Лана, осторожно высунувшись из-за угла хижины и глядя на лужайку. – Людей отстреливают без разбора, но не пулями, а дротиками.

– Да, непонятно, – согласился Марк.

– Надо что-то делать! – воскликнула Трина, дрожа от гнева. – Кто им позволил так поступать?

Марк подошел к Лане и тоже выглянул за угол. Лужайку усыпали неподвижные тела, утыканные дротиками.

– Интересно, где все наши охранники? – прошептал Марк себе под нос. – Отдыхают, что ли?

На пороге Штаба появился Алек, призывно помахал им. В руках он сжимал два громадных ружья, к которым были привязаны длинные веревки с крючьями.

Судя по всему, старый солдат не собирался сдаваться без боя, но ему требовалась помощь.

Марк огляделся и заметил в конце переулка широкую толстую доску. Не говоря ни слова, он схватил ее и, прикрывшись, как щитом, побежал по лужайке к Штабу.

Дротики градом сыпались с высоты, один из них со стуком вонзился в дерево, но Марка это не остановило.

Глава 5

Марк бежал по лужайке зигзагами, ныряя то вправо, то влево. Дротики вонзались в землю у его ног, стучали по доске. Алек бросился навстречу, и они едва не сбили друг друга с ног посреди лужайки, под самым днищем аэростата. Марк поспешно прикрыл обоих доской.

В глазах Алека горела отвага, он словно помолодел лет на двадцать.

– Быстрее! Надо успеть, пока эти гады не улетели!

Над головами по-прежнему пыхтели двигатели, вокруг с криками падали подстреленные обитатели поселка.

– Что делать? – возбужденно спросил Марк.

– Подстрахуй меня!

Алек сунул винтовки под мышку, вытащил из-за пояса черный пистолет и вручил Марку. Судя по тяжести, пистолет был заряжен. Времени на размышления не оставалось. Марк торопливо взвел курок. В доску вонзился дротик, за ним еще один: пришельцы заметили двоих смельчаков посреди лужайки и обрушили на них град выстрелов.

– Стреляй, парень! – воскликнул Алек. – Только целься хорошенько, у тебя всего двенадцать пуль. Давай!

Старый солдат отбежал шагов на пять в сторону. Марк навел пистолет на пришельцев и дважды выстрелил, чтобы отвлечь их от Алека. Неизвестные в зеленых комбинезонах попятились и присели на корточки, стараясь укрыться за металлическим откидным трапом. Один из пришельцев отполз внутрь берга.

Марк отшвырнул доску, перехватил пистолет обеими руками и прицелился. Над краем люка показалась чья-то голова. Марк выстрелил. Багровая дымка окрасила воздух, фонтаном брызнула кровь, и тело рухнуло на землю, задев кого-то из жителей поселка. Над лужайкой пронесся вопль ужаса.

Из люка высунулась рука с черной трубкой, вслепую выпуская дротики. Марк выстрелил. Пуля звякнула о металл, странное оружие упало на лужайку, где его подобрала какая-то женщина и стала рассматривать, пытаясь понять, можно ли им воспользоваться для защиты.

Алек вскинул импровизированное гарпунное ружье, как заправский китобой. Раздался громкий хлопок, и веревка с крюком струйкой дыма взлетела к аэростату. Крюк уцепился за один из шарниров люка. Старый солдат натянул веревку.

– Дай пистолет! – крикнул он.

Марк подбежал к нему и протянул оружие. Алек схватил пистолет, что-то щелкнуло, и бравый сержант взвился по веревке в воздух, одной рукой сжимая гарпун, а другой наводя пистолет в цель. Через мгновение он перевалился через край люка. Один за другим прозвучали три выстрела. Алек взобрался на пандус и скрылся в чреве аэростата. Минуту спустя еще один труп в зеленом комбинезоне тяжело упал на землю.

– Хватай второй гарпун! Быстрее! А то улетят! – проорал Алек и снова скрылся в люке.

Сердце Марка отчаянно забилось. Он огляделся, подхватил с земли второй гарпун и начал рассматривать устройство, соображая, как с ним обращаться.

– Прицеливайся и стреляй! – рявкнул Алек. – Если не зацепится, я его сам привяжу. Шевелись!

Марк вскинул ружье, прицелился в центр люка и нажал на спусковой крючок. Отдача резко толкнула в плечо. Веревка с крюком устремилась к бергу, звонко стукнула о край люка. Алек проворно поймал ее и закрепил за шарнир.

– А теперь жми на зеленую кнопку!.. – крикнул сержант.

Двигатели аэростата взревели, и берг начал подниматься в воздух. Марк что было сил уцепился за трос, и тут земля ушла из-под ног. Трина испуганно завопила. Марк беспомощно болтался на веревке над стремительно удаляющейся лужайкой. От страха он сжал пальцы так, что костяшки побелели. Его мутило, голова кружилась.

– Жми на зеленую кнопку! – снова заорал Алек.

Ветер и воздушные потоки, вырывающиеся из моторов аэростата, пытались оторвать Марка от веревки, сбросить его вниз. Берг уже поднялся футов на двести над землей и полетел в сторону леса. Марк сообразил, что веревка наверняка запутается в кронах, и лихорадочно ощупал приклад гарпунного ружья, пытаясь отыскать зеленую кнопку. Она обнаружилась чуть ниже рычажка, который высвобождал веревку с крюком. Марк повис на правой руке, изо всех сил ухватившись за трос, и с замиранием сердца сдвинул пальцы левой руки к неподдающейся кнопке. Тело беспомощно раскачивалось в воздухе, вздрагивая от рывков аэростата. Вершины дубов и сосен неумолимо приближались.

Внезапно раздался грохот, с громким скрежетом клацнул металл по металлу: над головой Марка начал закрываться люк аэростата.

Глава 6

– Шевелись! – рявкнул Алек сверху.

Марк лихорадочно давил на кнопку, и тут берг подлетел к деревьям. Марк изо всех сил вцепился в гарпунное ружье, съежился в клубок и зажмурил глаза. Веревка бешено закачалась, верхушка высокой сосны хлестнула по телу, иголки

хвои царапали кожу, острые ветки цеплялись за одежду, словно костлявые пальцы скелета, обдирали лицо, тянули вниз.

Аэростат качнулся на вираже, веревка дернулась, и Марк высвободился из колючих объятий сосновой кроны. Алек, свесившись из люка, изо всех сил старался втянуть веревку в аэростат. Лицо старого солдата побагровело от напряжения, он что-то кричал, но слов было не разобрать из-за гула двигателей.

От страха у Марка ныло в животе и сосало под ложечкой. Левой рукой он ощупал приклад гарпуна, провел пальцами по спусковому механизму, скользнул к зеленой кнопке и краем глаза заметил, как берг снова нырнул вниз, к верхушкам деревьев. Марк прижал гарпун к телу и изо всех сил надавил на проклятую кнопку. Наконец она щелкнула, и он стремительно взлетел вверх, пронесся через ветвистые кроны и кувыркнулся в полураскрытый люк. Веревка с негромким жужжанием намоталась на катушку, и Марка швырнуло к Алеку. Просвет между бортом аэростата и тяжелой металлической дверью люка неумолимо сокращался.

Марк выпустил гарпун, ударился об острый угол двери и одной рукой ухватил протянутую ладонь Алека. Пальцы другой руки скользнули по гладкому металлу, не находя опоры. Старый солдат, крепко вцепившись в руку Марка, тянул его к себе сквозь смыкающиеся челюсти люка. Марк, извиваясь, с трудом протиснулся в узкую щель; едва он успел отдернуть ногу, как дверь с громким лязгом захлопнулась.

Внутри аэростата было темно, прохладно и очень тихо. Тишину нарушало только тяжелое, прерывистое дыхание приятелей. После ослепительно яркого солнца тьма казалась кромешной. Где-то рядом сопел Алек, надрывно втягивая в себя воздух. У Марка ломило все тело, из царапин сочилась кровь. Негромко гудели двигатели.

– Ну мы и герои! – ошарашенно выдавил Марк. Слова гулким эхом отражались от невидимых стен. – А где же враг? Нас что, никто не встречает? Ну, там, пристрелить или за борт сбросить?

– Не знаю, – вздохнул Алек. – Экипаж есть, наверное. Может, еще стрелок, и все.

– Ага, сейчас как пульнет в меня дротиком!

– Да ладно! – Старый солдат презрительно сплюнул. – Считай, повезло, что явились не профессионалы, а какие-то отморозки. Похоже, мы их всех перебили, только пилот остался.

– А может, там, за дверью, еще человек десять дожидаются, и все вооружены до зубов, – пробормотал Марк.

– Либо одно, либо другое. Пойдем, узнаем, что ли?

В темноте послышалось негромкое шарканье, и Марк сообразил, что Алек двинулся ползком. Делать ничего не оставалось – не в прятки же играть с этими уродами, все равно конфет не дадут. Он со вздохом опустился на четвереньки, поморщился от боли и пополз вслед за Алеком.

Впереди показалась тонкая полоска света. Чем ближе они подползали к ней, тем отчетливее проступали очертания окружающих предметов. Похоже, друзья попали в грузовой отсек аэростата: у стен стояли полупустые стеллажи, затянутые сеткой-рабицей и крепежными стропами.

Источником света был узкий плафон над низкой металлической дверью.

– Закрыто, наверное, – сказал Алек, поднимаясь на ноги. Он подошел к двери и дернул ручку.

Марк с облегчением встал – ободранные в кровь колени саднили, – но ноющие от усталости мышцы слушались плохо. Он давно так не напрягался, а кувыркание в ветвях вообще стало новым и неожиданным испытанием.

– Что происходит? Чего им от нас понадобилось? И дротики эти непонятные…

– Ох, не знаю. – Алек снова подергал дверь. – От них все валились как подкошенные. – Он раздраженно повернулся спиной к двери и по-старушечьи упер руки в бока.

– Как подкошенные… – повторил Марк. – Вот и Дарнелл тоже. Как он там?

Алек хмуро поглядел на него, словно говоря: «Ты что, не соображаешь?» Марк понуро опустил голову, признавая горькую правду, о которой не задумывался в суматохе, поднявшейся вслед за прибытием аэростата. Дарнелл наверняка погиб.

– Слушай, а зачем мы сюда забрались? – спросил Марк.

Алек строго погрозил ему пальцем.

– Если на тебя напали, надо дать отпор.

Марк кивнул.

– Ладно. Что будем делать?

– Для начала хорошо бы дверь открыть, а там видно будет. Давай поищем ломик какой-нибудь.

Марк вгляделся в темноту грузового отсека.

– Похоже, берг завис на месте… С чего это?

– Ох и любишь ты вопросы! Не знаю, отстань! – вздохнул Алек. – Хватит языком чесать, посмотри там, вдруг чего найдешь.

На полках обнаружилась масса полезных вещей: запасные части, инструменты, мыло, туалетная бумага… Внезапно на глаза Марку попалась тяжеленная кувалда, надежно закрепленная на стене.

– Эй! Глянь, что я нашел! – подозвал он Алека и снял кувалду со стены. – Вот, в самый раз по твоей крепкой солдатской руке.

– Сила у меня уже не та, что раньше, – улыбнулся старый воин, взялся за деревянную ручку кувалды, решительно подошел к двери и замолотил по металлу.

После первого же удара Марк понял: дверь скоро сдастся. Главное, чтобы за ней не оказалось отморозков в зеленых комбинезонах.

Бум-бум-бум! Алек размеренно стучал кувалдой, вмятины на двери увеличивались. На всякий случай Марк вернулся к стеллажам, подыскивая себе подходящее оружие. В самом дальнем углу грузового отсека, на полке, аккуратными рядами лежали запечатанные коробки, фут в высоту и фута два длиной. Такие же коробки, только пустые, валялись на полу. Марк решил, что в них наверняка хранится что-то ценное.

Он подошел поближе, но темнота мешала разглядеть маркировку, поэтому он снял с полки запечатанную коробку, оказавшуюся неожиданно легкой, и опустил ее на металлическую решетку пола, поближе к свету.

На крышке виднелся знак биологической опасности, под ним стояла надпись:

Вирус VC321xb47

24 дозы

Инфекционное вещество

Обращаться с осторожностью

Марк с ужасом посмотрел на коробку и подумал, что зря он до нее дотронулся.

Глава 7

Хорошо хоть, не открыл, а решил сначала на свету рассмотреть… С другой стороны, кто знает, вдруг все ампулы в полете разбились, и вирус отыскал лазейку наружу? Вдобавок на полу и на полках валялись открытые пустые коробки…

Марк вытер ладони о штаны, отошел подальше.

Бум! Бум! Бум!

– Еще разочек, и проклятая дверь не выдержит, – произнес Алек, переводя дух. – Ты нашел чем вооружиться? Мало ли…

Марка замутило. А если зараза выбралась из коробок и просочилась под кожу, прямо в кровь?

– Нет, ничего подходящего, – непринужденно ответил он. – Разве что дротики со смертоносным вирусом. Может, пригодятся? Ну там, врагов закидаем…

– Дротики с вирусом? – Алек подошел к Марку и недоуменно уставился на коробку. – Охренеть… Так вот чем в нас стреляли! Слушай, что это за типы?

– Вдруг они нас за дверью поджидают? – встревоженно спросил Марк. – Как всадят дротик в шею, мало не покажется. И зачем только мы сюда забрались?

– Успокойся, мы и не из таких передряг выбирались, – ответил Алек. – Ты, главное, найди что-нибудь потяжелее, чтоб стукнуть хорошенько. Я этих уродов прощать не намерен, они в наших друзей отравленными дротиками стреляли!

Боевой задор Алека передался Марку.

– Ладно, сейчас поищу.

– Шевелись!

Настоящего оружия не нашлось, но на одной из полок Марк обнаружил разводной ключ внушительных размеров, не меньше фута длиной.

Алек поудобнее перехватил рукоять кувалды и примерился к двери.

– Вообще-то ты прав. Как только мы за дверь нос сунем, в нас могут пальнуть. Не будем лезть напролом, как стадо баранов. Стань вон туда и жди моего сигнала.

Марк вжался в стену у дверного проема и покрепче сжал разводной ключ в кулаке.

– Я готов.

– Тогда приступим! – отозвался Алек, занес кувалду над головой и снова замолотил по дверной ручке. Еще пара ударов – и ручка хрустнула и отвалилась. От следующего удара дверь распахнулась наружу. В проем тут же со свистом влетели три дротика, зазвенели, ударившись о металлическую перегородку отсека. Об пол что-то громыхнуло, затем послышались быстрые шаги: единственный противник убегал.

Алек предупреждающе выставил ладонь, словно удерживая Марка от погони за врагом, и осторожно заглянул в дверной проем.

– Пусто. У гаденыша дротики кончились. Вон, коробка валяется. По-моему, на борту пара человек, не больше. Ну что, пошли ловить гадов? – Алек просунул голову в дверь, внимательно оглядел помещение и шагнул в полумрак.

Марк вздохнул и последовал за другом, брезгливо отпихнув черную трубку на полу. Потом вспомнил дротик, вонзившийся в плечо Дарнелла, и пожалел, что сжимает в руках гаечный ключ, а не что-нибудь повесомее.

Алек взял кувалду наперевес и осторожно пошел по узкому проходу с выгнутыми стенами, повторявшими изгибы наружной оболочки аэростата. Путь освещали такие же плафоны, как в грузовом отсеке, расположенные примерно в десяти футах друг от друга. Все двери, выходящие в коридор, оказались заперты.

Марка не отпускало нервное напряжение, хотя он готов был встретиться с любой опасностью. Он только собрался расспросить Алека о внутреннем устройстве аэростата – в прошлом старый солдат был пилотом, – как вдруг где-то вдали громыхнула дверь и раздался топот.

– Вперед! – взревел Алек.

Марк вздрогнул и бросился следом за товарищем по изогнутому проходу. Впереди смутно мелькала фигура человека в зеленом прорезиненном

комбинезоне, но без шлема. Бегущий что-то прокричал, по коридору раскатилось неразборчивое эхо. Наверняка этот тип в них и стрелял.

Взревели моторы, берг понесся вперед. Марк споткнулся, с разгона стукнулся о стену, отскочил и, налетев на Алека, сбил его с ног. Они поспешно поднялись и подобрали с пола оброненную кувалду и гаечный ключ.

– Там, впереди, кабина пилотов! Пошевеливайся! – крикнул Алек и, не дожидаясь ответа, понесся вперед.

Марк последовал за ним. Они вбежали в просторный отсек и обогнули стол со стульями. Беглец прошмыгнул в круглый люк, ведущий в кабину, и попытался захлопнуть дверь, но Алек швырнул в проем кувалду, и она, стукнув о стену, свалилась на пол, не давая створке закрыться. Марк, не останавливаясь, подбежал к двери и заглянул внутрь.

В застекленной рубке стояли два кресла, на широких панелях управления располагались всевозможные рычажки, датчики и информационные экраны. В одном из кресел сидела женщина и торопливо нажимала какие-то кнопки. Берг стремительно мчался над деревьями. Внезапно кто-то набросился на Марка и повалил его на пол, стараясь не дать подняться. Алек тут же огрел мерзавца кувалдой по плечу. Нападавший отлетел в сторону и застонал. Марк вскочил на ноги, с усилием втянул воздух. Алек ухватил противника за зеленый комбинезон и притянул к себе.

– Вы что это творите?! – брызжа слюной, крикнул старый солдат.

Женщина за пультом управления продолжала щелкать кнопками, не обращая внимания на происходящее. Марк растерянно подошел к ней, не зная, что предпринять, и хмуро приказал:

– Останови полет! Немедленно поворачивай аэростат назад, к поселку.

Женщина никак не отреагировала.

– Говори, скотина! – взревел Алек.

– Это не мы! – испуганно простонал неизвестный в зеленом комбинезоне. – Нас заставили!

– Заставили? – переспросил Алек. – Кто? Отвечай!

– Не имею права.

Марк напряженно прислушивался к разговору и не сразу заметил, что его собственный приказ остался без внимания.

– Эй, слышишь?! Поворачивай! – рявкнул он и замахнулся разводным ключом, внутренне поражаясь нелепости ситуации.

– Я выполняю приказ руководства, – безучастно ответила женщина.

Марк лихорадочно подыскивал возражения, но тут послышался звук удара и стук упавшего на пол тела.

– Кто тебя послал? – спросил Алек. – Зачем отравленные дротики? Что это за вирус?

– Не знаю, – захныкал мужчина. – Не бейте меня, мне больно! – Внезапно его лицо побледнело, в глазах мелькнуло странное выражение, и он холодно произнес: – Внимание, полет завершен.

– Что ты несешь? – удивился Алек.

Женщина за пультом управления повернулась к Марку и окинула его таким же невыразительным, мертвенным взглядом, как и ее соратник в зеленом комбинезоне.

– Приказ руководства, – повторила она и резко толкнула рычаг.

Громада берга, содрогнувшись, понеслась к земле. За остеклением кабины замелькали кроны деревьев.

Марк кувырком покатился на панель управления. Взревели двигатели, что-то с грохотом упало, громыхнуло и взорвалось. Аэростат в последний раз вздрогнул и замер. Какой-то тяжелый предмет сорвался со стены и стукнул Марка в лоб. От боли в глазах потемнело, из раны хлынула кровь, сознание медленно угасало. Голос Алека слышался откуда-то издалека, словно из глубины бесконечного темного туннеля.

«Снова туннель», – подумал Марк и потерял сознание.

И правда, началось все в туннеле…

Глава 8

Марк откидывает голову на спинку сиденья в вагоне подземки, с улыбкой закрывает глаза. Поезд мчится по туннелю. Со школой покончено – на целых две недели. Ура, каникулы, можно расслабиться и жить в свое удовольствие: играть в виртуалки, обжираться всякими вкусностями, а еще – тусоваться с Триной. Разговаривать с ней, приставать… Хорошо бы улизнуть от родителей, выкрасть Трину и сбежать с ней куда-нибудь, подальше от всех.

Марк открывает глаза.

Трина сидит напротив и совершенно не обращает на него внимания. Не догадывается, что он о ней мечтает и вообще с ума сходит. Они давно знакомы, с самого детства. Так уж вышло, что живут они по соседству, а раз соседи, значит, положено дружить – мальчишкам, девчонкам, даже инопланетянам. Наверное, это универсальный закон галактики, да что там, целой вселенной! Кто ж знал, что соседская девчонка превратится в такую красавицу! Одна проблема – все парни в школе по Трине вздыхают. Она не скрывает, что всеобщее внимание ей нравится.

Поезд подземки с тихим шелестом несется по туннелям под Нью-Йорком, чуть покачивается, навевает дрему. Марку хочется закрыть глаза.

– Ты о чем задумалась? – спрашивает он.

Их глаза встречаются, на лице Трины возникает улыбка.

– Ни о чем. Целых две недели я буду ни о чем не думать. Ни о чем. А если начну думать, то хорошенько подумаю о том, чтобы ни о чем не думать, и думать перестану.

– Ну ты даешь! Наверное, это очень сложно.

– Не-а, пустяки. Хотя на такое способны только гениальные личности.

У Марка возникает смехотворное желание признаться в том, как она ему нравится, пригласить ее на свидание, взять ее за руку. Однако вместо этого он заявляет:

– О мудрейшая из мудрейших, прошу тебя, научи, как мне додуматься до того, чтобы не думать!

Трина очаровательно морщит нос.

– Ну ты и чудик!

Да уж, соблазнитель из Марка никудышный. Ему хочется взвыть и отхлестать себя по щекам.

– Но мне чудики нравятся, – произносит Трина, и он обрадованно вздыхает.

– А что вы делать собираетесь? В городе останетесь?

– Может, к бабушке съездим на пару дней, а так я все каникулы дома. Схожу куда-нибудь с Дэнни… Не знаю пока. А у тебя какие планы?

Марк снова расстраивается – вот так всегда, с этой девчонкой никакой определенности.

– Я… мы… ну да… В общем, буду сидеть дома, чипсы хрумкать, чисто по-свински. Чавкать и отрыгиваться. Наблюдать, как сестрицу подарками заваливают, –

мрачно отвечает он. Мэдисон, конечно, разбалована донельзя. Впрочем, он сам виноват.

– А! Раз так, может, потусуемся?

К Марку моментально возвращается приподнятое настроение.

– Отлично! Каждый день? – уточняет он, сам от себя не ожидая такой наглости.

– Ага, – кивает Трина, с преувеличенной настороженностью оглядывается и заявляет: – Пойдем к тебе в подвал, целоваться.

На мгновение сердце у него замирает, по коже бегут мурашки, щеки заливаются краской. Неужели Трина не шутит?

Она хихикает как сумасшедшая. Беззлобно, как будто даже заигрывая. Марк прекрасно сознает, что она считает его старым приятелем, хорошим другом – и ничем больше. С друзьями не целуются. Марк трясет головой, отгоняет напрасные мечты.

– Очень смешно, – говорит он. – Я внутри весь обхохотался.

Она обмахивает лицо ладошкой.

– А что, я бы с тобой пошла.

И тут в вагоне гаснет свет.

Поезд замедляет ход, останавливается. Марк валится с сиденья, падает Трине на колени. В любое другое время его бы это обрадовало, но сейчас ему отчего-то страшно. Говорят, давным-давно случались перебои с электричеством… В кромешной тьме раздаются испуганные крики пассажиров. Рассудок не в состоянии привыкнуть к темноте. Кое-где вспыхивают экраны наручных телефонов, жуткое ощущение рассеивается.

Трина хватает Марка за руку и спрашивает:

– Что случилось?

Он успокаивается, замечает, что Трина не испугалась. Это приводит его в чувство. Подумаешь, электричество отключили, подземка остановилась… Ну и что?

– Наверное, поломка на линии, – говорит он и вытаскивает свой наладонник – на крутой наручный телефон денег пока не хватает. Мобильник почему-то не работает, и Марк со вздохом засовывает его в карман.

На потолке зажигаются плафоны аварийной сигнализации. После полной темноты тусклый желтоватый свет кажется слишком ярким. Пассажиры встают с мест, переглядываются, перешептываются друг с другом, словно в такой ситуации нельзя разговаривать в полный голос.

– Хорошо, что мы никуда не торопимся, – шепчет Трина.

Ощущение паники отступает. Марку ужасно хочется спросить, что Трина имела в виду, говоря «А я бы с тобой пошла», но момент безвозвратно упущен. Надо же, как не вовремя вырубили электричество!

Поезд начинает подрагивать – не сильно, какой-то мелкой дрожью. Пассажиры испуганно вскрикивают, мечутся по вагону. Марк и Трина с насмешливым удивлением переглядываются, но к любопытству примешивается искорка страха.

Два пассажира решительно подходят к выходу, с усилием раздвигают двери, спрыгивают на узкую платформу, что тянется вдоль стены туннеля. Остальные, словно стая крыс, бегущая от пожара, с возбужденными криками протискиваются в проем, толкаются, отпихивают друг друга локтями, переругиваются. Через несколько минут Марк с Триной остаются одни в пустом вагоне подземки. Над головой слабым светом мерцают плафоны.

– По-моему, зря они все вышли, – неуверенно шепчет Трина. – Сейчас все починят.

– Ага, – кивает Марк, хотя ему не по себе: поезд по-прежнему трясет мелкой дрожью. – Хотя… не знаю. Кажется, это серьезно.

– Думаешь, стоит выйти?

Марк на секунду задумывается и снова кивает:

– Ага. А то я здесь с ума сойду.

– Тогда пошли.

Он встает, Трина тоже поднимается с сиденья. Они подходят к открытой двери, спрыгивают на платформу. Ограждения нет. Если поезд внезапно тронется с места, им не поздоровится. В туннеле тоже горят лампы аварийной сигнализации, едва рассеивающие непроглядный мрак подземелья.

– Все налево ушли, – произносит Трина таким тоном, что Марку становится ясно: идти надо в другую сторону.

– А мы пойдем направо, – решительно заявляет он.

– Точно, – соглашается Трина. – Я к этим уродам даже приближаться не хочу.

– Они все будто с ума посходили.

– Пойдем! – Трина тянет его за руку и идет по узенькой платформе.

Оба ощупывают стену ладонями, почти вжимаются в нее, чтобы не упасть на рельсы. Стена едва заметно подрагивает. Может, произошло землетрясение, потому и электричество отключили? Наверное, теперь самое страшное позади…

Минут десять они идут молча. Внезапно где-то впереди слышатся крики. Нет, не крики… жуткие вопли, словно кого-то режут живьем. Трина замирает, оборачивается, глядит на Марка. Робкая надежда исчезает без следа.

Случилось что-то ужасное.

Марка так и подмывает бежать отсюда без оглядки, но ему стыдно в этом признаться.

– Пошли скорее! – говорит Трина. – Там что-то происходит, нужно помочь!

Он сразу же соглашается, пораженный ее храбростью и присутствием духа. Они торопливо пробираются по узкой платформе, выходят на станцию подземки и в ужасе застывают. Марк смотрит на жуткую сцену, не веря своим глазам, и понимает, что жизнь необратимо изменилась.

Перрон усеивают обнаженные, обугленные тела. Вопли и крики боли звенят в ушах, разносятся под сводами станции. Повсюду мечутся люди, объятые пламенем, умоляюще протягивают руки. Огонь превращает лица в комки расплавленного воска. Кровь заливает пол и стены. По станции прокатывается волна жара, словно где-то распахнули громадную раскаленную духовку.

Трина поворачивается, хватает Марка за руку, с ужасом глядит на него, тянет за собой. Они убегают в туннель.

Марк непрестанно думает о родителях. О младшей сестре.

Представляет себе, как их пожирает пламя.

Его сердце обливается кровью.

Глава 9

– Марк!

Видение исчезло, но память о туннеле липкой тиной таилась в глубинах сознания.

– Марк! Очнись!

Голос Алека… Что случилось? Почему он так кричит?

– Очнись, черт бы тебя побрал!

Марк раскрыл глаза и заморгал: яркие лучи солнца пробивались сквозь ветви деревьев. Он разглядел встревоженное лицо Алека.

– Уф, наконец-то! – выдохнул старый солдат. – Я уж перепугался.

И тут на Марка накатила боль – огромная, ошеломительная, невыносимая. Он невольно застонал, осторожно ощупал лоб, покрытый скользкой подсыхающей кровью, и удивленно ойкнул.

– Когда аэростат упал, ты умудрился приложиться головой, – пояснил Алек. – Повезло, что жив остался. Если бы не я, твой ангел-хранитель, худо бы тебе пришлось.

Марк с усилием шевельнулся и, морщась от боли, сел. Перед глазами заплясали разноцветные пятна, все плыло. Он поморгал, превозмогая гул в голове, и огляделся.

Они с Алеком сидели на лесной поляне посреди густой чащи. Узловатые корни торчали из земли, покрытой толстым слоем палой листвы и хвои. Шагах в тридцати от них виднелся искореженный остов берга. Аэростат застрял между двумя кряжистыми дубами, словно гигантский металлический цветок, распустившийся на одном из стволов. Смятая обшивка тлела и дымилась, хотя пламени не было.

– Что случилось? – ошарашенно спросил Марк.

– Не помнишь?

– Как в лоб получил, помню, а так – нет.

– Вот то и случилось, что аэростат разбился, а я тебя оттуда вытащил. А потом сидел и смотрел, как тебя корежит, словно в кошмаре. Вспомнилось что?

Марк осторожно кивнул. Думать о видении не хотелось.

– Я там порылся, в берге, – продолжил Алек, поспешно сменив тему разговора. – Но двигатели слишком дымят, дышать нечем. Подождем, пока ты очухаешься, а потом вдвоем поищем. Может, обнаружим что-нибудь полезное. Хорошо бы понять, что за типы к нам прилетели. И зачем всех перестреляли…

– Ладно, – согласился Марк, немного подумал и встревоженно спросил: – Слушай, а как же вирус? Вдруг контейнеры разбились и заразили всю округу?

Алек похлопал Марка по плечу.

– Помню, помню, не волнуйся. Я залез в грузовой отсек, все там осмотрел. Целы твои коробки.

– А что это за вирус такой? Ну… вдруг мы с тобой его подцепили? Как узнать? Он же как-то проявляется…

Алек негромко рассмеялся.

– Ты правильные вопросы задаешь, только ответов у меня нет. Вернемся в поселок, спросим знающих людей. Может, Лана об этом вирусе слыхала. В общем, волноваться тебе не о чем, разве что о сопливом носе. Сам подумай, от дротиков люди сразу с ног валились, а с тобой все в полном порядке.

Марк попытался успокоиться, но вспомнил надпись на контейнере с дротиками: «Инфекционное вещество. Обращаться с осторожностью».

– Ну ладно тогда, – вздохнул он. – Интересно, мы далеко от поселка улетели?

– Понятия не имею, – ответил Алек. – Ничего, пешочком дотопаем.

Марк снова улегся на землю и прикрыл глаза рукой.

– Я чуть-чуть передохну, а потом пойдем в берге пороемся. Может, что-нибудь интересное отыщем.

– Твоя правда.

* * *

Через полчаса Марк влез в недра аэростата, лежащего на боку. Ходить пришлось не по решеткам пола, а по стенам, отчего постоянно кружилась голова и подташнивало – хотя, конечно, удар в лоб тоже не давал о себе забыть. Марк с Алеком сознавали, что над их поселком нависла угроза, и твердо решили во что бы то ни стало выяснить, кому принадлежал берг.

Легче всего было проверить бортовые системы управления, но компьютеры не работали. Оставалась надежда, что где-то в груде обломков отыщется работающий смартфон или планшет, не пострадавший при крушении. Марк уже целую вечность не видел компьютерной техники. Солнечные вспышки закоротили большинство электронных приборов, а у тех, что уцелели, в конце концов сели батарейки. Впрочем, у владельцев берга наверняка имелся и запас источников питания.

Марк ошеломленно покачал головой, размышляя, как изменился мир. Год назад аэростаты были привычным зрелищем, как клумбы или деревья в парке, а вчера никто не поверил бы, что они все еще существуют. И вот сейчас Марк рылся в обломках берга. Мало того, крушение аэростата отчасти было делом рук самого Марка. Невероятно, но факт. В другой ситуации Марк наверняка бы визжал от восторга, но сейчас угрюмо перебирал горы мусора, разрозненные предметы одежды и искореженные детали, пытаясь раскрыть секреты берга.

Обыскивая одну из кабин, он заметил в груде хлама какое-то мерцание и с замирающим сердцем извлек из-под матраса целехонький планшет с включенным экраном. Марк торопливо выключил его, чтобы не посадить батарейки – ведь зарядить его больше не удастся.

В соседней кабине Алек сосредоточенно пытался взломать чей-то громадный кофр, раздраженно бормоча что-то себе под нос.

– Эй, глянь, что я нашел! – гордо заявил Марк, показывая планшет. – А у тебя как дела?

Алек выпрямился и радостно оглядел находку.

– Ничего путного здесь нет, – буркнул он. – Надоело мне в чужом барахле копаться. Лучше посмотрим, что нам эта штука расскажет.

– Боюсь, у него батарейки сядут.

– Веская причина. Давай, включай быстрее, пока работает.

– Только пойдем наружу, а то меня от этой свалки тошнит уже.

* * *

Марк с Алеком устроились в тени раскидистого дерева и склонились над планшетом. Солнце палило нещадно, и Марк ежеминутно утирал вспотевшие от жары ладони, разбираясь в функциях экрана.

В планшете ничего интересного не оказалось: игры, книги, старые – еще до вспышек – новостные бюллетени, давно заброшенный дневник…

К счастью, Марк обнаружил в устройстве навигатор с пакетом карт. Ясное дело, навигатор не работал – солнечные вспышки уничтожили все спутниковые системы позиционирования, – но планшет как-то связывался с прокладчиком курса на берге, то ли через радарно-локационную систему, то ли в коротковолновом диапазоне. Вдобавок в планшете был бортовой журнал с маршрутами полетов.

Алек ткнул пальцем в точку на карте, где заканчивался каждый полет аэростата.

– Вот здесь у них штаб, центр. Если координаты указаны верно, то, по-моему, это милях в шестидесяти отсюда, не дальше. Правда, по горам.

– Может, там старая военная база? – предположил Марк.

– Или бункер, – задумчиво сказал Алек. – Иначе чего бы им в горах делать? В общем, сынок, мы с тобой их навестим. И чем скорее, тем лучше.

– Прямо сейчас? – недоуменно уточнил Марк. После удара голова соображала плохо, но вряд ли старый солдат решил тащиться в такую даль немедленно, не возвращаясь в поселок.

– Нет, конечно. Сначала проверим, что дома творится. Узнаем, как там Дарнелл и остальные…

При упоминании Дарнелла Марк снова приуныл.

– Ты же сам коробки с ампулами в берге видел. Вряд ли этот рейд устроили исключительно ради какого-то гриппа…

– Твоя правда. Горько признавать, но, похоже, ничего хорошего в поселке не случилось. И все же, как ни крути, возвращаться надо. Давай собирайся.

Алек поднялся на ноги, следом за ним встал Марк и запихнул планшет в задний карман джинсов. Мысль о возвращении в поселок несколько успокаивала – все лучше, чем по горам бункер искать.

Голова по-прежнему кружилась и ныла, однако чем дольше они шли, тем лучше Марк себя чувствовал. Сквозь деревья жарило солнце, вокруг зеленели кусты, торчали из земли корни, сновали белки, жужжали мухи, скользили змейки и ужи. В теплом свежем воздухе пахло древесной смолой и гарью.

Берг унес Марка с Алеком далеко от поселка, пришлось два раза заночевать в лесу. Алек охотился на мелкую дичь – старый солдат никогда не расставался с ножом, – и добыча составляла их единственное пропитание. К вечеру третьего дня они наконец-то добрались до поселка.

Примерно за милю до дома на них обрушился сладковатый, удушливый запах смерти, будто новая волна невыносимого жара.

Глава 10

К подножию холма, на котором стоял поселок, Алек с Марком подошли, когда солнце уже клонилось к горизонту.

Марк отодрал от футболки широкую полосу ткани, обвязал нос и рот, а поверх зажал ладонью. По мере приближения к поселку жуткая вонь становилась все сильнее, обволакивала язык, стискивала внутренности. Пахло болотной тиной, гнилью, плесенью и тухлятиной. Марк, с трудом подавляя тошноту, задержал дыхание и медленно, осторожно продвигался по склону к хижинам, боясь представить ужасные картины разрухи и опустошения.

Он уже не надеялся застать Дарнелла в живых, с тяжелым сердцем примирился с мыслью о смерти приятеля. Но оставались еще Трина, Лана, Мисти и Жаб… Живы ли они? А может, заразились неизвестным вирусом?

Алек легонько коснулся плеча Марка.

– Послушай, давай заранее договоримся, – начал он. Голос глухо звучал из-под повязки. – Главное – не давать воли чувствам, не распускаться. Что бы мы ни увидели, первым делом нужно спасать людей.

Марк кивнул и решительно двинулся дальше. Алек снова остановил его.

– Погоди, мне надо, чтобы ты понял, – сурово заявил старый солдат, внезапно напомнив Марку одного из школьных учителей. – Если мы явимся и начнем рыдать, заламывать руки, рвать на себе волосы, бросаться на помощь тем, у кого нет никаких шансов выжить… В общем, это никакой пользы не принесет. Понимаешь? Нужно думать о будущем. О великодушии и самопожертвовании сейчас думать нельзя. Первым делом надо обезопасить самих себя, хотя это и звучит эгоистично. Пойми, если мы умрем, то никого не спасем и никому не поможем. – Алек уверенно и жестко посмотрел на своего спутника.

Марк признал его правоту. Появление берга, карта и сведения в планшете говорили о какой-то широкомасштабной деятельности.

– Марк? – окликнул его Алек, щелкнув пальцами перед носом. – Скажи что-нибудь, а?

– Если увидим больных – если, конечно, вирус сразу проявился, – то надо держаться от них подальше. Я тебя правильно понял?

Алек отступил, на его лице появилось странное выражение.

– Гм, ну, если так выразиться, то звучит совсем не по-товарищески, но… Ты совершенно прав. Нам ни в коем случае нельзя подцепить этот вирус. Неизвестно, что творится в поселке. Надо быть готовыми ко всему. И если окажется, что кто-то… В общем, если в отношении кого-то возникнут хоть малейшие сомнения…

– То мы их оставим в лесу на съедение диким зверям, – с укоризненной холодностью заметил Марк.

– Неизвестно, что там творится, – повторил бывший солдат. – Поднимемся в поселок, найдем друзей. Ты, главное, не сглупи. Близко ни к кому не подходи, никого не касайся, повязки с лица не снимай. Понял?

Марк все прекрасно понимал. Во всяком случае, стоило держаться подальше от тех, в кого попали дротики. «Инфекционное заболевание. Обращаться с осторожностью», – вспомнил он надпись на контейнере.

– Да понял я, не дурак. Возьму пример с тебя, честное слово.

Алек сочувственно посмотрел на Марка.

– Слушай, мы уже однажды через ад прошли, опыт у нас есть, так что переживем и еще одну чертову прогулочку. Очень надеюсь, что из наших приятелей никто не пострадал.

– Я тоже, – признался Марк и поправил повязку.

Алек вздохнул и уверенным шагом пошел по склону. Марк приказал себе не волноваться и последовал за старым солдатом.

* * *

На вершине холма выяснился источник смрада.

Груда тел.

На самой окраине поселка стоял неказистый навес – три бревенчатые стены и соломенная кровля, промазанная глиной. Сначала он служил для укрытия от ливней, потом, когда построили хижины и лачуги, здесь временно хранили припасы и строительные материалы. Навес сколотили на совесть, однако выглядел он хлипкой развалюхой.

Сейчас под навесом рядком лежали трупы – не меньше двадцати.

Марк ошеломленно глядел на них, хотя за прошлый год покойников столько навидался, что сотне гробовщиков на всю жизнь хватило бы. И все же вид мертвых тел по-прежнему ужасал.

На лицах погибших запеклась кровь – у носа, вокруг рта и ушей, в глазных впадинах. Судя по запаху и трупным пятнам на коже, смерть наступила дня два назад. Дарнелла среди покойников не было. Впрочем, Марк не питал особых иллюзий. Он плотнее прижал повязку к носу и отвернулся, с трудом сдерживая тошноту.

Алек, напротив, смотрел на трупы огорченно, но без отвращения. Похоже, ему очень хотелось обследовать мертвецов, разобраться, что к чему, но он прекрасно понимал, что делать этого не следует.

– Пошли в поселок, – сказал Марк. – Там наши остались.

– Ага, – кивнул Алек.

* * *

На узких улочках поселка не было ни души. В раскаленном воздухе висела пыль. Кое-где, за окошками покосившихся лачуг, испуганно поблескивали глаза. Не все жители поселка знали Марка, но он отчаянно надеялся встретить кого-нибудь из знакомых.

– Эй! – заорал старый солдат. – Это мы, Алек и Марк. Выходите, расскажите, что тут случилось, пока нас не было!

– Все по домам попрятались, – донесся откуда-то испуганный голос. – Те, кого подстрелили, все померли. И тех, кто раненым помочь хотел, тоже в живых не осталось, только они мучились дольше.

– Дротики были отравлены, – во всю глотку крикнул Алек. – Это какой-то вирус. Берг потерпел крушение, отсюда до места катастрофы дня два идти. Мы когда внутрь забрались, целый склад этих дротиков обнаружили. Похоже, раненых чем-то заразили…

Из хижин раздались испуганные восклицания.

– Молодцы, что все по домам разбежались, – сказал Алек. – Заразу не стали распространять. Если больше никто не заболел, то, может, эпидемии не будет.

– Хорошо бы, – вздохнул Марк.

В переулке послышался топот. Из-за поворота выбежала Трина, потная, чумазая и испуганная. При виде Марка глаза ее радостно вспыхнули. Никаких признаков болезни Марк не заметил и тоже обрадовался. Трина бросилась к ним, но Алек предостерегающе вскинул руку. Трина недоуменно замерла.

– Так, ребятки, погодите с объятиями, – произнес Алек. – Давайте пока поостережемся.

К удивлению Марка, Трина не стала возражать и понимающе кивнула, переводя дух.

– Ага. Здорово, что вы вернулись! Мы уж и не надеялись… – выдохнула она. – Пойдемте быстрее, там такое… – Она призывно замахала руками и снова

скрылась в переулке.

Марк с Алеком бросились за ней. В лачугах и хижинах громко зашептались.

Через несколько минут Трина остановилась у домика, вход в который был забит тремя широкими досками.

Снаружи.

В доме кого-то заперли.

Пленник истошно орал.

Глава 11

Из хижины неслись утробные, почти звериные завывания.

Трина остановилась в нескольких шагах от заколоченного дверного проема и беспомощно поглядела на Марка с Алеком. По ее лицу текли слезы. Никогда прежде она так не расстраивалась.

– Это ужас какой-то! – воскликнула она, пытаясь перекричать жуткие вопли.

Марк напряженно вслушивался: орал мужчина, но кто именно – определить невозможно.

– Он нас сам попросил, – пояснила Трина. – Сказал, что руки на себя наложит, если мы его не запрем. Вот уж третий день такое, все хуже и хуже. Думали, умрет, как остальные… Хорошо, что Лана с самого начала его изолировала, заставила всех принять меры предосторожности, на случай заражения.

Ошеломленный Марк внезапно сообразил, кого заперли в хижине.

– Там Дарнелл… – обреченно выдохнул Алек.

Трина кивнула и снова разрыдалась. Марк хотел броситься к ней, обнять и утешить, но сдержался и произнес:

– Все правильно вы сделали. И Лана молодец, что сообразила. Дарнелл, наверное, понял, что какую-то заразу подцепил. Осталось только выяснить, как она распространяется.

Вопли усилились, Дарнелл выл и хрипел. Марк с трудом подавил желание заткнуть уши.

– А-а-а! Голова-а-а! Бо-о-ольно!

Впервые среди воплей и стонов прозвучали осмысленные слова. Марк не выдержал и подбежал к забитому досками окну.

– Вернись! – заорал вслед Алек.

– Я ничего не трогаю! – ответил Марк.

– Заразу подцепишь!

Марк оглянулся, демонстративно прижал к лицу лоскут и заявил:

– Я только посмотрю…

Алек расстроенно хмыкнул и отвел глаза. Трина уставилась на Марка.

– Не подходи! – предупредил он. Сквозь повязку голос звучал глухо, но Трина услышала, кивнула и потупилась.

Марк вгляделся в щель между досками. Вопли утихли, Дарнелл тихонько постанывал, повторяя:

– Голова! Больно!

Марк осторожно подкрался к окну, потуже затянул лоскут вокруг рта и носа и прильнул к доскам.

В щелястые бревенчатые стены хижины пробивались солнечные лучи, рассеивая сумрак. В темном углу Дарнелл свернулся клубочком, закрыв голову руками. Он стонал и трясся мелкой дрожью, будто от холода.

– Эй, это я, Марк! Слышишь? Ох, досталось тебе, бедняга! Ну ничего, мы с этими гадами рассчитались. И берг их разбился, вот…

Дарнелл по-прежнему лежал в углу, дрожа и постанывая.

– Голова… больно… – повторял он.

У Марка засосало под ложечкой. Хотя за последний год он стал свидетелем бесчисленных смертей, сердце обливалось кровью при виде страданий друга. Помочь Дарнеллу он ничем не мог. Как это все нелепо! Бессмысленно! Кому понадобилось обрекать людей на такие мучения, особенно теперь, когда мир изнывал от невзгод?!

На Марка накатила слепящая ярость, он замолотил кулаком по бревнам хижины, в кровь обдирая костяшки пальцев, и дал себе слово отыскать виновника.

– Дарнелл? – снова окликнул он в надежде хоть как-то утешить приятеля. – Ты сильный, ты справишься. Держись! Мы тебя не оставим… – Слова звучали лживо. Марк и сам понимал, что это пустые обещания. – Мы с Алеком, и Трина, и Лана…

Внезапно Дарнелл выгнулся дугой, руки и ноги сковало судорогой, из охрипшей глотки вырвался дикий звериный рык. Марк в испуге отпрянул, потом снова прильнул к щели в окне, стараясь не касаться досок. Дарнелл забился в конвульсиях, выкатился на середину комнаты и затрясся всем телом. Солнечный луч осветил его лицо, и Марк содрогнулся от ужаса.

Кровь заливала лоб и щеки, стекала на подбородок, струйками сползала на шею, сочилась из глазниц, ноздрей и ушей, капала с губ. Дарнелл обхватил голову руками и резко поворачивал ее, будто стараясь оторвать.

– Голова… больно… – выкрикивал он.

– Дарнелл, – прошептал Марк, охваченный отчаянием. Он сгорал от стыда, сознавая свое бессилие и укоряя себя за беспомощность.

– Голова-а-а! – протяжно взвыл Дарнелл.

Марк отступил, не в силах больше наблюдать за агонией.

Изнутри донеслось шарканье ног, потом раздался гулкий стук.

Бум! Бум! Бум!

Марк обессиленно закрыл глаза, догадываясь, что происходит, и содрогнулся.

Трина бросилась к нему, притянула к себе и крепко обняла. Алек запоздало пробурчал что-то невразумительное.

Глухие удары не прекращались. Наконец раздался еще один пронзительный вопль, послышался тошнотворный хлюпающий звук, прерывистый всхлип и шорох сползающего на землю тела.

Воцарилась гнетущая тишина. Марк с тягостным чувством осознал, что Дарнелл отмучился, и, презирая себя за малодушие, облегченно перевел дух.

«Хорошо, что не Трина…» – подумал он.

Глава 12

Алек никогда не отличался особой мягкостью характера, однако он подошел к Марку с Триной и осторожно, с грубоватой нежностью, отстранил их друг от друга.

– Ребята, нам всем тяжело, – негромко произнес он и искоса взглянул на заколоченную дверь хижины. – Но мы и этот ужас переживем… – Он замялся. – Главное – не сдаваться.

Марк кивнул и посмотрел на Трину.

Она утерла слезы и холодно, с затаенной злобой произнесла:

– Надоело мне все. Повезло Дарнеллу.

– Не говори так, – изумленно воскликнул Марк. – Не надо!

Ее взгляд смягчился.

– Когда уже наши несчастья кончатся?! Солнечные вспышки сожгли планету дотла, жизнь только стала налаживаться, а тут, откуда ни возьмись, явились эти типы со своими дротиками, всех перестреляли… Люди умирают… Это же не шутка! Не игра! – Трина осеклась, закрыла лицо руками и упала на колени. Плечи ее вздрагивали от сдавленных рыданий.

Алек прищурился и посмотрел на Марка, словно говоря: «Вы с ней друзья, успокой ее!»

Марк опустился на утоптанную землю, обнял Трину за плечи.

– Не плачь, ну пожалуйста! Ничего не поделаешь… Мы решили, что все плохое уже позади, а тут… – Они с Триной давно договорились никогда не притворяться и всегда глядеть правде в глаза. Он вздохнул и продолжил: – Обещаю, мы с тобой и это переживем, постараемся не подцепить заразу, которая убила Дарнелла и остальных… Надо только… – Марк ласково погладил Трину по плечу и вопросительно взглянул на Алека.

– Нам надо быть предельно осторожными, – добавил старый солдат, приходя на помощь своему юному приятелю. – И умными, и безжалостными, если на то пошло.

Марк понимал, что, пожалуй, прикасаться к Трине не стоило, но ему было все равно. Если с ней что-то случится, он не выдержит.

Трина, бессильно опустив руки, посмотрела на Алека.

– Марк, отойди от меня, – решительно произнесла она.

– Трина…

– Не спорь! Отойди подальше, встань рядом с Алеком, так, чтобы я вас обоих видела.

Марк послушно отошел шагов на пять и обернулся. Беспомощное выражение исчезло с лица Трины, его место заняла привычная уверенность в себе. Трина встала и скрестила руки на груди.

– В общем-то я сразу сообразила, что эти гады с берга неспроста в защитные комбинезоны вырядились. И дротики слишком быстро людей с ног сбивали. Так что когда Лана нас предупредила, я почти все поняла. Дарнелл, как только пришел в себя, почувствовал неладное, а потому держался особняком, заперся в хижине и заставил меня двери и окна заколотить. – Она вздохнула и с вызовом поглядела на Марка с Алеком. – Так вот, я к чему все это говорю… По-моему, я не заразилась. У тех, кто заразу подцепил, признаки появились почти сразу же.

– Да, но… – начал Алек.

– Погоди, я еще не все сказала, – оборвала его Трина. – Ясно, что надо соблюдать осторожность. Вполне возможно, что я все-таки подхватила вирус, но пока неизвестно, передается ли он контактным путем. Пока мы это не выясним, предлагаю соорудить новые повязки и тщательно ополоснуть руки и лица.

– Договорились, – обрадованно кивнул Марк.

– Ага, – согласился Алек. – А где Лана, Мисти и Жаб?

Трина попеременно ткнула в разные стороны.

– Все попрятались, кто куда, чтобы не заразить друг друга. Наверное, надо еще пару дней выждать, для пущей безопасности.

Марк решил, что два дня вынужденного бездействия сведут его с ума.

– Нет, ребята, вы как хотите, а я два дня ждать не намерен, – заявил он. – Мы с Алеком нашли планшет и карту с указанием, откуда прилетел берг. Предлагаю взять с собой припасы и отправиться на разведку.

– Дельная мысль, – кивнул Алек. – Вообще хорошо бы уйти подальше отсюда.

– Слушайте, а как же Дарнелл? Его же похоронить надо… – неуверенно начал Марк, заранее зная, какой ответ услышит.

Трина с Алеком переглянулись, понимая, что подходить к телу не стоит.

– Ладно, – вздохнул Алек. – Трина, отведи нас к Лане и остальным, а потом выдвинемся на поиски бункера.

* * *

В поселке стояла невероятная тишина. Марк шел по опустевшим улицам и боялся, как бы в разведку не напросился кто-нибудь из жителей. Как выяснилось, опасался он зря – желающих высунуть нос из дома не нашлось. Обитатели поселка испуганными взглядами провожали троих смельчаков. Марка не удивило подобное отношение: все устали от невзгод и не собирались рисковать тем малым, что имели.

Мисти и Жаб обосновались на самой окраине поселка, в бревенчатой хижине. Лану искали целый час, – она уснула крепким сном в кустах у реки. Сразу после того, как берг унес Алека с Марком в горы, Лана взяла на себя роль вожака, выдала жителям перчатки и маски, организовала раздачу продовольствия и карантин для раненых, собрала добровольцев для переноски трупов. Никто в поселке не понимал, что произошло, но Лана настояла на введении мер предосторожности, опасаясь возможной инфекции.

– Похоже, мне повезло, заразы я не подцепила, – вздохнула она по дороге в поселок. – У зараженных симптомы возникали быстро, и смерть наступала почти сразу.

– Как быстро? – спросил Марк.

– Раненые умирали примерно через двенадцать часов, один Дарнелл продержался дольше, – ответила Лана. – Те, кого зацепили дротики, ненадолго теряли сознание, а через два-три часа проявлялись первые симптомы. По-моему, сейчас можно считать, что инфекции избежали все те, кто до сих пор не проявляет никаких признаков заболевания.

Марк оглядел своих друзей: Жаб суетливо дергался, Мисти брела, уставившись под ноги, Алек и Лана красноречиво переглядывались на ходу, как будто вели безмолвную беседу. Во взгляде Трины отчетливо читалось решительное желание выжить во что бы то ни стало.

Спустя час они достигли Штаба и стали торопливо собирать рюкзаки. Все старались соблюдать меры безопасности, держались подальше друг от друга и часто мыли руки.

Закончив сборы, друзья взвалили рюкзаки на плечи. Неожиданно Мисти застонала. Марк обернулся, решив, что у нее слишком тяжелая поклажа, и тут же ошеломленно замер.

Мисти, побледнев, оперлась ладонями о край стола. Внезапно ноги у нее подкосились, она повалилась на колени и осторожно коснулась виска.

– Голова болит… – чуть слышно прошептала она.

Глава 13

– Быстро на выход! – скомандовала Лана.

Марк недоуменно уставился на нее, словно не расслышал приказа. Он сгорал от желания помочь Мисти.

– Шевелись! – поторопила его Лана, указывая на дверь. – Снаружи поговорим.

– Уходите, – тихо пробормотала Мисти. – Слушайте Лану.

Трина посмотрела на Марка и решительно шагнула за порог. Вслед за ней вышли Алек и Лана. Марк направился было к двери, но заметил, что Жаб не сдвинулся с места.

– Эй, приятель, пойдем! Там разберемся, что к чему! – окликнул его Марк.

– Жаб, иди уже, – прошептала Мисти, опустила рюкзак на пол и бессильно уселась у стены. Странная болезнь с ужасающей быстротой лишала девушку сил. – Ребята, вы меня не ждите. Я отдохну немного, приду в себя, а там посмотрим… – сказала она, не веря самой себе.

– Друзей не бросают, – заявил Жаб, укоризненно глядя на Марка.

– И что теперь, если один умрет, то всем помирать? – возразила Мисти. – Если б ты был на моем месте, ты бы меня тоже прогнал. Иди отсюда! – воскликнула она и, вконец обессилев, сползла на пол.

– Жаб, мы ее не бросаем, – настаивал Марк. – Давай подождем снаружи, поговорим…

– Дурь это все, – сердито пробормотал Жаб и неохотно направился к двери.

Мисти понуро смотрела в пол и тяжело дышала.

Марк печально поглядел на нее и вышел за порог.

* * *

Друзья решили подождать час, посмотреть, не станет ли Мисти лучше.

Или хуже.

Марк места себе не находил от беспокойства и нетерпеливо расхаживал по лужайке, напряженно размышляя, что делать, если вирус вдруг окажется и у него в крови… Или у Трины. Думать об этом было невыносимо, но желание знать выталкивало из головы все прочие опасения. А ведь если Мисти заразилась, она очень скоро умрет.

– По-моему, наши надежды пошли прахом, – сказала Лана спустя час.

Состояние Мисти не изменилось, она так и лежала на полу Штаба – не двигаясь, не говоря ни слова.

– Ты о чем? – уточнил Марк, радуясь тому, что кто-то нарушил тягостное молчание.

– Похоже, болезнь может проявляться не сразу, – пояснила Лана. – Сначала Дарнелл, теперь вот Мисти…

– Послушайте, пока мы еще живы и здоровы, надо добраться до места, откуда прилетел аэростат. И чем скорее, тем лучше, – заявил Алек, понизив голос. – Во всяком случае, только там можно выяснить, что происходит. И какой дрянью в нас стреляли. Может, от нее есть противоядие? Сыворотка или что-то в этом роде…

Слова Алека отдавали холодной рассудительностью и жестокосердием, но Марк прекрасно понимал, что из поселка надо было уходить.

– А как же Мисти… – нерешительно начала Трина.

– У нас нет выбора, – вздохнул Алек.

Лана, сидевшая у стены Штаба, встала и отряхнула джинсы.

– Винить себя нам не за что, – заявила она. – Давайте спросим Мисти. Как она скажет, так и поступим.

Друзья молча переглянулись и согласно закивали.

Лана подошла к распахнутой двери Штаба, постучала и, не заходя внутрь, громко спросила:

– Мисти, как ты там?

Девушка по-прежнему лежала без движения на полу, но, услышав голос Ланы, медленно повернула голову к входу.

– Ребята, уходите, – еле слышно промолвила она. – У меня с головой плохо, так и трещит, будто саранча мозг выедает. – Мисти с усилием перевела дух.

– Солнышко, ну как же мы тебя тут одну оставим? – спросила Лана.

– Не приставай, у меня сил нет разговаривать. Идите! – прошептала Мисти и застонала от боли.

Лана отошла от двери и объявила остальным:

– Мисти просит нас уйти.

После того, как мир выжгли солнечные вспышки, сердца у всех ожесточились, но сейчас речь шла о том, чтобы оставить на верную смерть одного из друзей. Мисти сама на этом настаивала, и все же Марка глодало чувство вины.

Присутствие Трины несколько ободряло. Впрочем, никто не стал возражать, когда Алек, забросив рюкзак на плечо, уверенно заявил:

– Пора выдвигаться. Разыщем проклятое логово и узнаем, можно ли помочь Мисти.

Марк кивнул и поднял рюкзак с земли. Трина нерешительно посмотрела на друзей и подошла к хижине.

– Мисти…

– Уходите! – донесся изнутри слабый крик. – Убирайтесь, пока саранча и к вам в головы не попала! – Мисти приподнялась на локтях и окинула друзей злобным взглядом, понимая, что ей грозит та же участь, что и Дарнеллу.

Трина грустно кивнула и отошла.

Жаб не произнес ни слова. Он стоял, опустив глаза, полные слез, и не двигался с места. Алек поторопил его.

– Не пойду я с вами, – буркнул Жаб.

Марка это ничуть не удивило. Он хорошо знал, что Жаб очень дружен с Мисти и своего решения не изменит.

Алек и Лана пытались уговорить коренастого паренька, но он и слушать ничего не стал.

– Я не брошу ее в беде.

– Послушай, Мисти сама просит нас уйти. Она хочет, чтобы ты выжил.

– Никуда я не пойду, – упрямо ответил он и вызывающе уставился на Лану.

Из хижины не доносилось ни звука: Мисти либо не слышала перебранки, либо у нее не осталось сил говорить.

– Поступай как знаешь, – раздраженно заметила Лана. – Если передумаешь, придется нас догонять.

Ситуация становилась невыносимой. Марку хотелось поскорее уйти. Мисти свернулась в клубок и что-то еле слышно напевала себе под нос. Слов было не разобрать.

«Она спятила, – подумал Марк, отходя от хижины. – Окончательно спятила».

Глава 14

До темноты успели всего на три мили удалиться от поселка. Марк, утомленный безумным днем, обрадовался передышке. Алек знал, что далеко они сегодня не уйдут, но оставаться в поселке было нельзя. Здесь, в сумрачной тишине густого леса, на свежем воздухе, легче расслабиться и стряхнуть напряжение.

Друзья разбили лагерь, затем приготовили ужин из концентратов, доставленных из Эшвилла. Улеглись спать на расстоянии нескольких шагов друг от друга. Марк сотни раз порывался придвинуться поближе к Трине, однако сдерживал себя, да и она бы его оттолкнула. Они лежали и переглядывались, думая об одном и том же. Мир с таким трудом обрел равновесие, а его снова разрушили. Страшная смерть настигла троих друзей, которые прошли с Марком и Триной ужасающий путь из Нью-Йорка в Аппалачские горы. А тут еще загадочный вирус… В общем, хватало поводов для горестных размышлений.

Алек, не обращая ни на кого внимания, изучал планшет, найденный на борту аэростата. На основании сведений, обнаруженных в навигаторе, старый солдат карандашом набросал приблизительную карту маршрута и теперь проверял, не упустил ли чего. Он вытащил старенький компас, делал какие-то заметки и прислушивался к советам Ланы.

У Марка от усталости закрывались глаза. Он заметил улыбку Трины, неловко улыбнулся в ответ и уснул. На него тут же нахлынули воспоминания, не отпуская ни на минуту.

* * *

Всего несколько часов назад город обожгло огнем. Неизвестно, что именно происходит: террористический акт или взрыв на линии газопровода.

Жар невыносим. Крики ужасают. Марк с Триной прячутся в туннелях подземки, ищут заброшенные ветки, уходят все глубже и глубже под толщу земли. Повсюду мечутся люди, перепуганные, обезумевшие от страха. Кого-то грабят, кого-то избивают. Кошмар не прекращается. Кажется, что в катастрофе уцелели только преступники.

Трина находит оброненную кем-то упаковку пищевого концентрата, отдает ее Марку. Повинуясь неведомому инстинкту, они с Триной настраиваются на выживание. Впрочем, этому инстинкту подвластны все. Люди бегут мимо, жадными глазами глядят на Марка и Трину, будто оценивая, что у них можно отобрать. Не только еду.

Они петляют по лабиринтам подземки, пробираются по грязным, удушливым туннелям, но не могут оторваться от преследователя. Неизвестный упорно идет за ними, словно тень. Марк оглядывается. Неведомый здоровяк исчезает в сумраке туннеля.

Они бегут по длинному коридору, вода доходит до щиколоток, плещет под ногами. Марк подсвечивает путь мобильником, но батарейки вот-вот сядут. Дрожь пробирает от одной мысли, что они окажутся в полной темноте, не зная, куда идти. У них нет ни малейшей надежды на помощь. Внезапно Трина останавливается, хватает Марка за руку, втаскивает его в какой-то проход справа. Они попадают в подсобное помещение, которым уже много лет никто не пользовался.

– Выключи мобильник, – шипит Трина и прижимает Марка к стене.

Свет гаснет, темнота становится осязаемой, давит на плечи. Марку хочется кричать от страха, но безумное желание быстро исчезает. Он переводит дух, чувствует руку Трины на плече.

– Он не заметил, как мы сюда спрятались, – шепчет Трина. – А шаги по воде мы услышим. По-моему, лучше переждать.

В темноте кивка не видно, поэтому Марк тихонько отвечает:

– Ага. Но если он нас обнаружит, то убегать я не собираюсь. Буду драться.

– Мы за себя постоим, – говорит Трина и прижимается к нему в темноте.

Марк смущается, с головы до пят краснеет, по коже ползут мурашки, сердце взволнованно бьется. Ему безумно нравится Трина, и в глубине души он рад, что катастрофа сблизила их, пусть даже ненадолго.

Издалека доносятся плеск воды и шаги в туннеле, совсем рядом со входом в подсобку. Шаги слышны все отчетливее, преследователь неумолимо приближается. Марк с Триной льнут к стене, пытаются вжаться в кирпичную кладку.

Справа от Марка скользит луч света, шаги замирают. Марк вздрагивает от неожиданности, щурится – глаза уже привыкли к темноте – и напряженно вглядывается в дверной проем. Яркий луч движется по подсобке, слепит глаза. Марк опускает веки. В дверях стоит неизвестный с фонариком.

– Кто там? – спрашивает Трина шепотом, но от испуга Марку кажется, что она кричит.

Свет фонаря смещается, неизвестный протискивается в дверной проем и распрямляется во весь рост: взлохмаченный чумазый оборванец. Следом за ним возникают еще два силуэта. Все трое неуловимо похожи друг на друга, от них веет отчаянием – и угрозой.

– Вопросы задаем мы, – заявляет первый незнакомец. – Мы это место давно застолбили и гостей не ждем. Чего это все по туннелям мечутся, как бешеные коты? Что происходит? И зачем вы сюда забрались, такие чистенькие?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dzheyms-deshner/total-naya-ugroza

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити